

Секция «Теория, история и методология перевода»

К вопросу о переводческом метадискурсе

Остапенко Дарья Игоревна

Студент

*Воронежский государственный университет, факультет романо-германской
филологии, Воронеж, Россия
E-mail: daryaostapenko@mail.ru*

Метакоммуникативный аспект представляет собой неотъемлемую часть переводческой деятельности. Как отмечает В. Б. Кашкин, деятельность переводчика «не является «изолированной» сферой общественного интеллектуального производства» [Кашкин 2009, 230]. Как сам переводчик, так и продукт его деятельности оказывается погруженным в «единый континуум идей, мнений» [там же]. Метакоммуникация переводчика, то есть наличие предисловия, послесловия, комментариев, примечаний, критических статей о переводе, дискуссий и споров по поводу перевода, формирует своеобразную рамку вокруг авторской коммуникации: внутреннее ядро (собственно роман, стихотворение, поэма, повесть и т.д.) ‑ это послание автора читателю, тогда как переводческая коммуникация – это обращение переводчика к реципиенту, интерпретация данного произведения для носителей другого языка. Такая метакоммуникация помогает лучше раскрыть суть того, как происходит переход из одной картины мира в другую. Кроме того, метатекстуальные дополнения, которые делает переводчик, во многом объясняют процесс самого перевода, его трудности, порой неоднозначные решения.

Создание метадискурса требует от переводчика тонкого понимания специфики разных картин мира и разных национальных ментальностей, одной – донорской, а второй – принимающей, на которую и нацелен перевод, умения расшифровывать множество интертекстуальных переключек, которые существуют в тексте оригинала и которые требуют разъяснения. По мнению В. Голышева, перевод «не влияет на художественную культуру страны, он просто часть ее» [Цит. по: Гандлевский 1997, 252].

Однако в переводах современной художественной литературы метадискурс переводчика зачастую отсутствует. Примером нулевой метакоммуникации может служить перевод произведения «Англия, Англия» одного из самых ярких английских прозаиков рубежа веков Д. Барнса, выполненный С. Силаковой [2, 3]. Роман насыщен географическими названиями, именами известных исторических личностей, различными реалиями, присущими английской культуре, аллюзиями к литературным произведениям других авторов, а так же искрометной игрой слов и авторскими каламбурами, которые зачастую остаются непонятными русскому читателю. Тем не менее, это произведение, причисляемое к современной классике, не снабжено ни переводческим предисловием, ни комментариями, ссылками или сносками, нет также и примечаний. Роману «Англия, Англия» предшествует лишь краткая аннотация. Данное обстоятельство в значительной мере осложняет процесс чтения и осмысления романа носителями другой картины мира.

К примеру, в самом начале произведения автор знакомит читателей с одной из главных героинь, Мартой Кокрейн. Будучи маленькой девочкой, Марта однажды побывала на Сельскохозяйственной Выставке и с тех пор мечтала принять в ней участие. Она

решила выращивать фасоль и добилась в этом немалых успехов: «Мать хвалила Марту: умница какая, и дар к огородничеству у нее есть ‑ что называется, “зеленые пальчики”» [Барнс 2005, 25]. Нетрудно понять, что в данном случае речь идет об одной из характерных особенностей англичан – любви к садоводству. Как известно, большинство английских семей живет в частных домах, рядом с которыми принято разбивать небольшой садик и ухаживать за ним. Оригинальное выражение звучит как «*to have green fingers*», то есть «*to have considerable talent or ability to grow plants*», что означает «*владеть садоводческим искусством*» или «*иметь дар к садоводству/огородничеству*».

При переводе данного выражения С. Силакова использует такие приемы, как расширение («. . . и дар к огородничеству у нее есть ‑ что называется, “зеленые пальчики”» [там же]) и калька (*to have green fingers* = *зеленые пальчики*), что для русского читателя оказывается не вполне понятным. В этом случае происходит столкновение двух картин мира, русской и английской. В русской традиции принято выращивать овощи и фрукты на приусадебных участках, находящихся, как правило, за пределами города; в английской же, напротив, принято разбивать сады и палисадники, где чаще всего разводят цветы и декоративные растения, и в редких случаях ‑ овощи. Поэтому, на наш взгляд, перевод, предложенный С. Силаковой, требует дополнительного пояснения.

Хотя процесс создания предисловия и примечаний к тому или иному произведению, а также оформление сносок и комментариев – достаточно долгий и трудоемкий процесс, требующий от переводчика не только лингвистической, но и культурологической и литературоведческой компетенции, без подобной метакоммуникации в тексте перевода может остаться много непонятого для читателя, принадлежащего к иной картине мира.

Литература

1. Гандлевский С. Ты находишься при хорошем деле // Иностранная литература. 1997. №. 5. С. 250-259.
2. Кашкин В.Б. Метакогнитивные исследования перевода // Университетское переводоведение. Фёдоровские чтения-10. СПб., 2009. С. 230-242.
3. Барнс Д. Англия, Англия. М., 2005.
4. Barnes J. England, England. London, 1999.